

Захарова Татьяна Вадимовна

ФОЛЬКЛОРНО-СИМВОЛИЧЕСКИЕ МЕНТАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТОВ ЛУНА И MOND)

Среди лингвокультурных концептов автор выделяет новый класс - фольклорно-символические ментальные образования. В статье указываются предпосылки для выделения данного класса ментальных образований, дается определение, отмечаются их отличительные черты. Далее рассматриваются фольклорно-символические ментальные образования в русской и немецкой концептуальных системах на примере анализа структур концептов луна и Mond.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 3. С. 97-100. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Среди лингвокультурных концептов автор выделяет новый класс – фольклорно-символические ментальные образования. В статье указываются предпосылки для выделения данного класса ментальных образований, дается определение, отмечаются их отличительные черты. Далее рассматриваются фольклорно-символические ментальные образования в русской и немецкой концептуальных системах на примере анализа структур концептов луна и Mond.

Ключевые слова и фразы: концепт; классификация лингвокультурных концептов; фольклорная картина мира; фольклорные концепты; символические концепты; фольклорно-символические ментальные образования; структура концептов; лингвокультура.

Захарова Татьяна Вадимовна

*Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета
tanjazah@mail.ru*

ФОЛЬКЛОРНО-СИМВОЛИЧЕСКИЕ МЕНТАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТОВ ЛУНА И MOND)

Классификация лингвокультурных концептов разнообразна, в ее основе могут лежать такие основания, как способ репрезентации в языке, вид мыслительного обобщения, содержание и степень абстракции передаваемой информации, принадлежность определенным группам носителей и др.

В. И. Карасик считает, что одним из возможных типов концептов является символический концепт. Символические концепты неоднородны, существенным критерием для их классификации является сфера общения – обиходная, художественная либо институциональная. Обиходность не препятствует символизации объекта, но такое символическое осмысление носит скорее индивидуально-авторский характер [4, с. 28-29].

М. В. Пименова в качестве одной из составляющей структуры концепта выделяет символические признаки. Символическими называются признаки, которые восходят к существующему или утраченному мифу или ритуалу и могут восприниматься в виде метафоры, аллегории или культурного знака. Такие признаки могут быть выделены лишь у тех концептов, которые связаны с мифологической, религиозной и/или фольклорной картинами мира [8, с. 118].

В фольклоре заключено множество традиционных культурных смыслов, выраженных средствами языка, имеющих также собственные значения, они были перекодированы в концептуальные составляющие фольклорной картины мира. Таким образом, мы можем говорить о фольклорно-языковой картине мира, которую составляют фольклорные концепты.

Е. Б. Артеменко считает, что, говоря о фольклорных концептах, в наиболее простых случаях мы имеем дело с символическими концептами понятийного типа. Такой концепт, наслаиваясь на лексическое значение вербальной единицы, подчинял его себе, перемещал на второй план [1, с. 140].

И. П. Черноусова определяет фольклорный концепт как «ментальную структуру хранения и передачи традиционных культурных смыслов» [15, с. 100].

В понимании Ю. А. Эмер, фольклорный концепт представляет целостное знание об экстралингвистических явлениях, значимых для фольклорного коллектива. Фольклорный концепт есть совокупность культурно значимых смыслов, представлений, формирующихся под влиянием фольклорного дискурса.

Ю. А. Эмер выделяет дискурсообразующие и недискурсообразующие фольклорные концепты. К первому типу относятся концепты, структурирующие фольклорный дискурс: «любовь», «семья», «война», «труд» и др., их состав ограничен. Поскольку названные концепты, как правило, обозначают социальные, идеологические ценности, отражают социальные и идеологические установки фольклорного дискурса, они активно рефлексированы коллективом.

Ко второму типу принадлежат концепты «берег», «дом», «вода» и др. Обозначая артефакты, натурфакты, они получают символическое наполнение именно в фольклорных текстах, взаимодействуя с дискурсообразующими концептами [16, с. 96].

Фольклорные концепты не совпадают с общекультурными, они могут отличаться на понятийном, образном или аксиологическом уровнях.

Фольклорная картина мира составляет основу национальной концептуальной картины этноса, она отражает национальное мировоззрение, строй образного народного мышления. Носитель фольклора не только усваивает круг сюжетов, специфику жанров, технику создания произведений, но и весь комплекс коннотативных черт, обусловленных фольклорным миром, а значит, и накопленные наблюдения по символике традиционной культуры. Для фольклорных произведений характерны специфические символы, в которых воплотились эстетические идеалы народа [9, с. 53].

Таким образом, фольклорная картина мира неразрывно связана с символами. Фольклорные концепты являются также символическими концептами. Мы предполагаем, что среди ментальных образований возможно выделить особый класс концептов – фольклорно-символические концепты.

Под фольклорно-символическими концептами мы понимаем сложные ментальные образования, представляющие собой кванты переживаемого знания, включающие в себя значимые для носителей фольклора традиционные культурные смыслы.

В качестве отличительных черт таких концептов можно выделить:

- 1) отражение в них донаучных, мифологических, традиционных представлений народа о мире;
- 2) ценностную насыщенность перцептивного образа;
- 3) интерпретативную глубину и многомерность;
- 4) особую значимость для носителей культуры.

Фольклорно-символические концепты по-разному проявляются и интерпретируются на обиходно-бытовом, научном, художественном и фольклорном уровнях. Они также отражают этноспецифические особенности мировосприятия носителей лингвокультуры.

Примером выделяемого типа концептов могут служить концепты *луна* и *Mond*. Согласно трехчленной классификации концептов, предложенной М. В. Пименовой, они относятся к базовым концептам, составляющим фундамент языка и всей картины мира, входят в класс космических концептов [8, с. 96-97]. Концепты *луна* и *Mond* представляют собой реально существующий в физическом мире объект природы, они являются значимыми для носителей русской и немецкой лингвокультур. Данные концепты встречаются в общеупотребительных формах языка – словосочетаниях, фразеологизмах, пословицах, поговорках и загадках.

Структуру концептов *луна* и *Mond* в русской и немецкой концептуальных системах составляют несколько групп признаков: мотивирующие, понятийные, образные (признаки неживой природы – стихий, вещества, пищи, артефактов; признаки живой природы – вегетативные, витальные, соматические, перцептивные, зооморфные, антропоморфные, гендерные, признаки характера и занятий, эмоциональные и ментальные, социальные, интерперсональные, этические), ценностно-оценочные и символические. В выделенных признаках концептов отражены важные для носителей языка и культуры характеристики объектов окружающей действительности. Многие признаки концептов *луна* и *Mond* отражены в фольклоре. Рассмотрим некоторые примеры.

У луны есть светящийся ореол, она может быть окружена кольцами. В русских народных приметах круги вокруг *луны* обозначали определенные погодные условия: *Тускловатый круг и два красноватых, скоро пропадают, около луны зимой – к морозу, красный круг – к ветру, прерванный – к снегу. Кольцо вокруг луны – к ветру* [3, с. 267]. В немецких поверьях ореол вокруг луны приносит несчастье или может быть знаком приближающейся войны: *Wenn der Mond einen Hof hat, bringt dies Unglück, zeigt sich gar ein doppelter Ring, so ist dies ein sicheres Zeichen für einen nahenden Krieg* [17, S. 53]. / Если у луны есть ореол, это к несчастью, если же покажется двойное кольцо, то это верный знак приближающейся войны (Здесь и далее перевод мой – Т. 3.).

На луне есть пятна, происхождение которых разные народы трактовали по-своему. Например, в немецкой сказке «Der Mann im Mond» (*Лунный лик*) рассказывается о воре, который вместе с украденными двумя ведрами оказался на луне. Теперь в полнолуние его образ можно увидеть на луне [Ibidem, S. 108].

Смену фаз луны легко наблюдать, поэтому многие народы издревле пользовались лунным календарем, в основе которого лежит период смены лунных фаз. Различные фазы луны тесно связаны с народными приметами и поверьями. Это, в первую очередь, указания на смену погоды: *Выпадет снег в новолуние – скоро растает. Какова погода при рождении луны, такая простоят всю первую половину месяца; какая погода на полнолунии, такая простоят вторую половину. Если в начале месяца луна обращена рогами к небу, а выпуклою частью к земле, то погода будет солнечная и теплая несколько дней, а, может быть, и весь месяц* [11, с. 83]. Похожие приметы встречаются в немецком языке: *Scheint der Mond blaß und gelb, so pflegt bald Regen zu folgen; scheint er rot, so deutet dies auf Wind; ist er weiß und hell, so hat man gutes Wetter zu erhoffen* [17, S. 53]. / Если луна светит бледная и желтая, то скоро пойдет дождь; если красная луна, то это указывает на ветер, если же белая и ясная, то следует ожидать хорошей погоды.

Приметы и влияние фаз луны на различные события совпадают в русских и немецких представлениях: *Sieht man das erste Viertel des Mondes über den linken Schulter, so geht einem alles verkehrt, sieht man es zuerst über den rechten, so hat man Glück* [Ibidem, S. 40]. / Увидеть первую четверть луны через левое плечо – к несчастью, увидеть его через правое плечо – к везению; Если увидит молодой месяц слева от себя, то следующие 30 дней станут несчастливыми. Заметьте его справа, ожидайте удачный период [6]; *Луна, наливаясь багровым, висела справа – на удачу* [7]; *Er hatte Glück, der Mond stand an einer günstigen Position im ersten Viertel der zunehmenden Halbmondphase* [19]. / Ему повезло, месяц висел в удачной позиции в первой четверти растущей фазы. *Zunehmender Mond bringt Geld, wenn man ihn im Freien in die Geldtasche scheinen lässt* [12, с. 40]. *Растущая луна приносит деньги, если дать ей посветить в свой кошелек. Для того чтобы деньги водились, следует показать их молодому месяцу. Они будут расти вместе с луной в последующие дни* [6].

Считается, если лучи лунного света попадают на лицо спящего человека, его будут мучить кошмары или болезни (*Вспомнила и задернула шторы – не захворал бы спящий в луне* [7]). Лунный свет считается опасным для людей, особенно он вреден для беременных женщин и новорожденных, так что им нельзя выходить (выносить ребенка) из дому ночью, когда светит луна, и даже ложиться спать так, чтобы на спящего падал лунный свет [3, с. 268]. Раньше грудных детей особенно оберегали от света луны. В доме, где был малыш, целый год на ночь завешивали окна плотными шторами и ставили на подоконник посуду с водой [13, с. 145-146].

Наблюдая за изменениями Луны, люди по-разному пытались объяснить данное явление. Эти объяснения находят свое отражение в мифах и сказках. У народов Сибири явление смены лунных фаз объясняется так: «Месяц спускается на землю (или в подземный мир), и его ловит колдунья, хозяйка подземного мира.

Солнце, жена Месяца, приходит ему на помощь и пытается вырвать его из рук колдуньи, но та держит его крепко, и Месяц разрывается на две части» [5].

В полной версии народной сказки «Колобок» рассказывается, как Колобок терял свою округлую форму, убегая от разных зверей, которые откусывали от него по кусочку. Лиса проглотила оставшийся огрызок Колобка, подавилась им и выплюнула. А Колобок побежал обратно к тем же зверям, требуя отдать откушенное. А затем он вернулся обратно к бабке и деду, целым и невредимым. «Сказка космогоническая, речь в ней идет о лунном затмении (“лиса, проглотившая огрызок Колобка” – “это солнце, поглотившее луну”). Звери – заяц, волк и медведь – это созвездия славянского Зодиака. Следуя через них, небесный спутник Земли придет к этому важному космическому событию. Почему важен мотив откусывания кусочков от луны, а затем возвращения полной формы? И это объяснимо: луна меняет свои фазы» [9, с. 31].

В немецких народных сказках также даются разные интерпретации изменения фаз луны. Так, в сказке братьев Grimm «Der Mond» (*Луна*) рассказывается о том, как четверо парней пошли странствовать, забрели в другое государство, в котором по ночам мягким светом светила луна, висевшая на дереве, и украли ее. Они привезли ее к себе на родину, повесили на дерево, заботились о том, чтоб в луне было достаточно масла, поправляли фитиль и получали за это каждую неделю плату от жителей. Когда один из них заболел и увидел, что смерть уже близка, он распорядился, чтобы четвертую часть луны, как принадлежащую ему собственность, положили в гроб вместе с ним. И так было с каждым из четверых владельцев. Когда умер четвертый, наступила темнота. А когда части луны в преисподней опять соединились, то там, где прежде была темнота, стало светлей, и мертвые зашевелились и очнулись от сна. Шум от их веселий дошел до самого неба. Святой Петр, стоявший на страже у небесных врат, подумал, что преисподняя подняла восстание. Он сел на своего коня и направился через небесные врата в преисподнюю. Там он успокоил мертвецов, взял с собой луну и повесил ее высоко-высоко на небе [12].

У сравниваемых концептов были выявлены символические признаки, такие как ‘божество’, ‘глаз/лицо Бога’, ‘символ предзнаменования’, ‘символ смерти и потустороннего мира’, ‘символ людей «не от мира сего»’. Все обозначенные символические признаки связаны с мифологической, религиозной и фольклорной картинами мира. Наиболее частотным признаком для сравниваемых концептов выступает признак ‘символ смерти и потустороннего мира’.

Трехдневное отсутствие луны на небе, а затем новое ее появление сделали луну символом перехода от жизни к смерти и от смерти вновь к жизни. В некоторых традициях луна указывает дорогу в загробный мир или сама является местом посмертного жительства праведных душ [14, с. 201].

Данный символизм сохранился в русской художественной литературе (*По древнему верованию, сохранившемуся в манихействе, луна есть промежуточная станция для душ умерших* [7]), в то время, когда светит луна – появляются призраки (...но пусть только Луна, царица теней, взойдет над опустевшими дорогами с их курганами и памятниками – и освобожденные души в ночном ветре мчатся к обители живых [Там же]). В немецкой культуре считается, что в свете луны можно увидеть призраков (*O Jüngling! Sei so ruchlos nicht, Und leugne die Gespenster. Ich selbst sah eins beim Mondenlicht* [19]. / О Юноша! Не будь таким жестоким и не отрицай приведенный! Я сам видел одно при свете луны), *Mond* наполняет призраками леса (*Mit toten Heldengestalten Erfüllst du Mond Die schweigenden Wälder* [Ibidem]. / Мертвами душами героев наполняешь ты, луна, молчаливые леса), населена душами умерших (...vom *Mond*, von seinen Phasen und Wirkungen, wie er immer wieder anschwell und immer wieder hinschwand, bevölkert von den Seelen der Gestorbenen, sie zu neuer Geburt aussendend, um Raum für neue Tote zu schaffen [Ibidem]. / ...от луны, от ее фаз и воздействий, когда она снова растет и снова исчезает, населенная душами умерших, отправляя их к новому рождению, освобождая место для новых мертвецов), души летят к ней (*Wenn ich gestorben bin, fliegt mein Geist in den Mond* [Ibidem]. / Когда я умру, моя душа полетит к луне.)

Одной из древнегреческих лунных богинь является Геката, которая была богиней преисподней. Она была также богиней ведьм, ядовитых растений и многих других колдовских атрибутов. Гекату, которая часто посещала могилы и перекрестки дорог, сопровождали трехглавые псы; в ее честь древние греки приносили в жертву собак. В русской и немецкой концептуальных системах сохранилась связь луны с собаками и волками, которые лают и воют на луну (*В разных местах города выли и лаяли на луну собаки* [7]; *А волки ходят-бродят снежными зимами, воют на луну от холода и голода* [Там же]...; ...*nur der Hund bellte noch ein Weilchen den Mond an* [19]. / ...и только собака еще немного повyla на луну; ...*von der Wohld heulten die Wölfe den Mond an und im Moore waren die Kraniche am Prahlen* [Ibidem] / ...в лесу волки выли на луну, а в болоте красовались журавли). В немецком языке выражение «*Den Mond anbellern*» (выть на луну) означает «кричать, ругаться на кого-то, кому нельзя навредить» (ср. Индийская пословица: *Что для луны лай собаки*).

Название болезненного расстройства «лунатизм» (нем. *der Mondsucht*) происходит от позднелатинского *lunaticus* – безумный [2]. Многие древние народы считали, что лунные циклы влияют на психику человека, с чем и связан данный термин. В Германии луну называют солнцем глупцов: ‘*Sonne der Dummen*’, ‘*Lumpenlaterne*’ [18].

Тот факт, что луна оказывает влияние на окружающий мир и на людей, находит свое отражение в художественной литературе: луна/*Mond* влияет на сон (*Ах, недужный сон под лунной нехороший. Не дело это* [7]! *Zuerst ließ mich der Mond nicht schlafen, der mich durchs Fenster herein angrinste, und als ich die Gardine vorzog, schien gar der Engelskopf des Mädchens hereinzublicken* [19] / Сначала мне не давала спать луна, улыбающаяся мне сквозь окно, а когда я задернул шторы, то казалось даже, что ангельская головка девочки

заглядывала туда), регулирует настроение (*Луна, говорят они, регулирует настроение, вызывает чувство угнетенности и агрессии* [7]; *Sie wollten sich beide nicht voneinander trennen und hätten diese besondere Stimmung, die, so sagten sie sich, hauptsächlich von der Nacht und dem Mond kam, gerne noch lange festgehalten* [19] / *Они оба не хотели расставаться друг с другом и хотели подольше сохранить то особое настроение, которое, по их словам, исходило от ночи и луны*).

Исходя из изложенного, концепты *луна* и *Mond* можно отнести к классу фольклорно-символических ментальных образований, поскольку в них отражено донаучное, мифологическое представление народа о мире; они представляют ценность и особую значимость для носителей культуры, отличаются глубиной интерпретации и многомерностью.

Луна, являясь объектом окружающего мира, всегда имела большое значение для людей, что отражено в соответствующих языковых картинах мира. Большинство признаков концептов *луна* и *Mond* совпадают полностью или частично. Однако в фольклоре можно обнаружить культурные особенности и различия в восприятии данного объекта действительности, например, в русских и немецких легендах и сказках по-разному трактуются причины изменения фаз луны, ее характеристики и влияние. Таким образом, анализ и сопоставление структур данных фольклорно-символических ментальных образований позволяет дополнить знания о мире носителей русской и немецкой лингвокультуры.

Список литературы

1. Артеменко Е. Б. Концептосфера и язык фольклора: характер и формы взаимодействия // Народная культура сегодня и проблемы ее изучения: сб. статей: м-лы научн. регион. конф. 2004 г. Воронеж: ВГУ, 2006. С. 138-150.
2. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. URL: http://endic.ru/enc_sovet/Lunatism-34279.html (дата обращения: 14.07.2016).
3. Грушко Е. А. Словарь русских суеверий, заклинаний, примет и поверий. Нижний Новгород: Русский купец; Братья славяне, 1995. 560 с.
4. Карасик В. И. Символические концепты // Изменяющаяся Россия и славянский мир: новое в концептуальных исследованиях: сб. статей / отв. ред. М. В. Пименова. Севастополь: Рибэст, 2009. С. 23-29.
5. Луна в мифологии это: [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/152426> (дата обращения: 14.07.2016).
6. Лунные приметы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mirslarii.com/lunnye-primety/> (дата обращения: 14.07.2016).
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 14.07.2016).
8. Пименова М. В. Концептуальные исследования. Введение: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. 176 с.
9. Пименова М. В. Этногерменевтика русской сказки: монография. СПб.: ВИ ЖДВ и ВОСО, 2015. 256 с.
10. Пименова М. В. Языковая картина мира: учебное пособие. Кемерово: КемГУКИ, 2011. 106 с.
11. Рыженков Г. Д. Народный месяцеслов. Пословицы, поговорки, приметы, присловья о временах года и о погоде. М.: Современник, 1992. 127 с.
12. Сказки Братьев Гримм [Электронный ресурс]. URL: http://www.grimmstories.com/ru/grimm_skazki/index (дата обращения: 14.07.2016).
13. Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5-ти / под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2004. Т. 3. 704 с.
14. Тресиддер Дж. Словарь символов. М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. 448 с.
15. Черноусова И. П. Репрезентация былинной концептосферы в диалоговой модели // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2013. № 2. С. 100-102.
16. Эмер Ю. А. Фольклорный концепт: жанрово-дискурсивный аспект // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 1 (9). С. 91-99.
17. Früh S. Der Mond: Märchen, Brauchtum, Aberglaube. Waiblingen: Verlag Stendel, 1999. 125 S.
18. Hoffmann-Krayer E., Bächtold-Stäubli H. Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sagen.at/doku/hda/hda.html> (дата обращения: 14.07.2016).
19. Klassische Literatur Online. Projekt Gutenberg-DE [Электронный ресурс]. URL: <http://gutenberg.spiegel.de/> (дата обращения: 14.07.2016).

FOLKLORE SYMBOLIC MENTAL ENTITIES (BY THE EXAMPLE OF THE CONCEPTS *LUNA* AND *MOND*)

Zakharova Tat'yana Vadimovna
Novokuznetsk Institute (Branch) of Kemerovo State University
tanjazah@mail.ru

Among linguocultural concepts the author underlines a new class – folklore symbolic mental entities. The article points at the prerequisites to highlight this class of mental entities. The definition is given, their distinctive features are noted. Then folklore symbolic mental entities in the Russian and German conceptual systems by the example of analysis of concept structures of *luna* and *Mond* are considered.

Key words and phrases: concept; classification of linguocultural concepts; folklore picture of the world; folklore concepts; symbolic concepts; folklore symbolic mental entities; structure of concepts; linguoculture.